

Лин Ю не чувствовал себя подавленным. Он был удивлён. Уже привык к такой жизненной рутине, поэтому всегда спешил заниматься практикой, пока у него была возможность. В конце концов, он не знал, когда вновь повстречает И Возу. Боюсь, повезёт ему не так, как в прошлый раз. — Нет, в этот раз ты должен пойти со мной. — Задание? Бабочка Шанэки безысходно кивнула. — В маленьком городке, где я встретила Лин Цзюня, похоже, произошло происшествие, связанное с подозрительными духами, которые вредят людям. Лин Ю немного подумал и ответил: — Но эта местность, кажется, не находится под юрисдикцией Господа Стиля. Бабочка Шанэки обернулась. Под навесом во дворе сидела маленькая девочка с пустым взглядом, безучастно уставившись на большое квадратное небо, словно мертвая кукла. — Верно, но когда я привела Чанаху, я спрашивала членов Скрытого министерства. Кажется, я недавно обнаружила дом Чанахи. Я хочу встретиться с её родителями, и, думаю, так мы сможем найти способ помочь этому ребёнку. Конечно, не стоит забывать и об этих духах. Как ты на это смотришь, Лин Цзюнь, сможешь помочь? В это время Бабочка Шанэки сильно нервничала. В борьбе с духами ей помогала нож, но перед людьми она была всего лишь семнадцатилетней девушкой. Возможно, она слышала о настоящей семье Чанахи из Скрытого министерства. Но всё же ей хотелось встретиться с ними, найти корень проблемы и спасти дитя, которое выглядело как мёртвая кукла. Как бы это сказать? Она хотела не только провести время с Лин Цзюнем, но также, что намного важнее, чувствовать себя в безопасности рядом с ним... О, это было очень важно. — Без проблем. Лин Ю с улыбкой сказал, что все его мысли были о призраках. Находясь в таком состоянии, он тренировался и не знал, когда станет сильнее. Он всё ещё немного осознал, что сейчас неуместно искать извивающееся существо. Если он это сделает, всё будет swept up by the ghost killing team, и не будет безопасно бродить в окрестностях. Не могу же я сказать команде убийц духов, что хочу снова отправиться на Фудзи Сишан и участвовать в финальном отборе. Это желание и стремление к борьбе! Под луной. Тонкая лодка медленно плыла по узкой реке, а весельщик напевал мелодичную песенку. Бабочка Шанэки с улыбкой объяснила Лин Ю: — Это строка одного мастера из прошлого века, и с тех пор прошло уже сотни лет. Тогда Токио ещё не назывался Токио, а звался Эдо. Тут не было западных зданий, это была эпоха, когда самураи были повсюду, а ронины с мечами тоже не были редкостью. Хотя технологии развивались, удалённые районы всё равно походили на заброшенные городки — именно в них духи были наиболее уязвимы. Сойдя на берег, Лин Ю почувствовал голод. Он почуял запах кареты, продающей сакэ и оден. Сегодня, вероятно, какое-то празднование, улицы были довольно оживлённые. Бабочка Шанэки лежала на мосту, любуясь фейерверками в небе, которые сияли, полностью лишённые повседневной серьезности, словно маленькая девочка, наслаждающаяся праздником. — Раньше, когда мои родители приводили меня и Сяо Рен на фестиваль, когда мисс Маки уезжала, Лин Цзюнь, ты, должно быть, чувствовал себя одиноко. Не переживай, если о чём-то думаешь, не обязательно всегда спрашивать меня. Звать меня Господом Стилем слишком осторожно. Чанаху, не дождавшись ответа, повернулась, немного растерялась. Лин Ю, с полным ртом еды, напоминал хомячка зимой. — Эй, маленький брат, всё. Собственник кареты с безысходностью произнёс. На полу были разбросаны билеты на лотерею, и за десять минут юноша успел съесть всю карету оде. — Это всё? Лин Ю, расплатившись, бормотал, стараясь быстрее справиться с тем, что у него во рту. — Кстати, Господин Стиль, что вы только что сказали? Смотря на довольное лицо Лин Ю, Бабочка Шанэки не смогла сдержать смех. — Ничего. Когда они проходили мимо городка, наслаждаясь праздником, это также означало, что их не так легко заметить. В конце концов, никто не мог знать, есть ли в толпе тёмные духи. Если они смогут учуять их, лучше не гнать сквозь траву. Когда они оказались в уединённом месте, выражение Лин Ю немного изменилось, и он положил руку на солнечной клинок у пояса. — Господин Стиль. Этот член скрытых войск был тем, кому Бабочка Шанэки поручила помочь найти семью Чанахи. С ним в качестве проводника трое продолжили двигаться по переулку, пока не подошли к обветшенному хижине. Здесь было крайне неудобно, вонючие улицы напоминали о гнезде крыс, мухи и комары кружили вокруг. Ряды маленьких жилищ стояли вдоль дороги, явно

сохранившиеся с эпохи Эдо, и здания, казалось, не менялись веками. В сравнении с центром Токио, это было как бытие позапрошлого века. Окно хижины светилось оранжевым светом, и изнутри доносились звуки. Плач детей, шепотом проклятия взрослых. — Это всё из-за тебя, почему ты не можешь быть такой красивой, как твоя сестра? Как ты с таким уродливым лицом сможешь что-то продать? Рваная женщина изо всех сил прижимала ребёнка к себе. Щёки её были совершенно впалые от постоянного голода, а глубокие глазницы напоминали скелеты в тусклом свете. Мужчина рядом сидел на табурете и наслаждался ужином. Поскольку скумбрия с кожи была почти до кости, он продолжал то сосать, то плевать, в тени двое детей пяти или шести лет подбежали, чтобы отобрать еду. Маленький мальчик под женщиной, с синяком на лице, пытался тихо всхлипывать. Слабый отец, как будто пьяный, небрежно подошёл ближе, поднял рукав ребёнка и приподнял его вверх. — Мужчина, а почему ты плачешь? Людям не следует слышать! И при этом он поднял ногу, чтобы ударить. В этот момент Бабочка Шанэки собиралась вытащить нож, чтобы войти, но была остановлена членом скрытого отряда. — Госпожа Шанэ, не торопитесь. Недавно обнаруженный дух любит собирать мучимых детей в пищу. Мы давно следим здесь. Возможно, найдём его. — Но! Бабочка Шанэки выглядела взволнованной. Бум! Однако то, что член Скрытого отряда не ожидал, случилось именно в этот момент. Дверь была сломана, точнее, она должна была взорваться. Лин Ю вошёл внутрь, и тут же они поняли, что происходит. Он держал тело скотского отца в одной руке, его лицо было полностью погружено в тьму, поэтому было трудно разглядеть выражение. В сравнении с этими людьми он уже выглядел достаточно сильным, его рост около 1,78 метра и исходил ледяной холод. — Сохраняй спокойствие, Лин Ю, команда... Бум! Лин Ю, □□ руку, швырнул человека в стену комнаты, как ракету. Раздалось треск костей, и мужчина упал на землю с выпученными глазами, открыв рот, как у обезвоздушенной рыбы. Кровь капала, и после нескольких судорог он перестал шевелиться. — Ты кто... Прежде чем женщина успела закончить фразу, Лин Ю просто схватил её и сильно пнул. Женщина оказалась на улице, как метеор, в том же положении, что и её муж, при этом стена, состоящая из заборов и досок, была прямо сломана. Кажется, этот пинок выбил из неё все внутренние органы — она больше не могла быть живой. Члены скрытого отряда были в шоке, их лица дрогнули от страха. — Член Лин Ю, понимаете ли вы, что вы делаете? Если убьёте кого-то, это будет суровое наказание в команде... Лин Ю чуть повернул лицо, оставаясь равнодушным. — Человек? Я охотник на духов. Я лишь убиваю духов, а не людей. Вы не так поняли. Бабочка Шанэки на стороне была ошеломлена. Она никогда не видела Лин Ю с такой жестокостью, как у хищника. Это человек, это человек... Член Скрытого отряда дрожал, явно желая что-то сказать, но глядя в безразличные глаза, как у зверя, не смог выдать из себя ни слова. — Запомните, здесь было найдено два неизвестных злых духа, и они были обезглавлены Лин Цюнем. Бабочка Шанэки смотрела на раны ребёнка и, наконец, серьёзно кивнула Лин Ю. Лин Ю на мгновение растерялся, затем улыбнулся и похлопал члена скрытого отряда по плечу. — Так вот, понимаешь? Парень испугался, что сел на землю, и начал сомневаться в жизни. Почему же Господин Стиль так говорит? Он с ужасом в глазах кивнул, и по какой-то причине образ Лин Ю казался ему более зловещим, чем злые духи перед ним. В доме находились трое детей. Чанэ была точно такой же, как в первый раз, она просто сидела и не могла сказать ни слова. У всех были синяки по телу, они явно долго страдали от домашнего насилия. Бабочка Шанэки, не в силах терпеть, произнесла: — Лин Цзюнь, я планирую забрать их в Дом Бабочек. Что ты об этом думаешь? Лин Ю был немного удивлён. Бабочка Шанэки могла принимать такие решения сама. В конце концов, она была хозяином Дома Бабочек. Почему же она спрашивала его? Но он увидел печаль в глазах Бабочки Шанэки, чувствовавшей себя очень хрупкой и незащищённой. Возможно... Сердце Бабочки Кана уже было в смятении, когда он убил пару. Почему он бы должен принимать это как должное, убивая кого-то перед цветочной колонной, и она принимала это как должное, защищаясь из морали? — Что ж, это нормально. Бабочка Шанэки улыбнулась, будто вновь обретая опору. В этот момент раздался длинный низкий голос. Снаружи, от молчаливого дома, слышался всхлипывающий звук, больше греющий, чем

печальный. Лин Ю нахмурился и вышел на улицу. На заборе напротив рядка домов расцвели алые цветы, которые выглядели весьма эффектно в лунном свете и плавно колебались на ветру. — Мой ребёнок, где ты был? Люди привыкли к страхам и к мраку. Красивая женщина сидела на цветущем алом цветке, её тонкие белые ноги колебались в воздухе. Она тихо пела, на её бледном лице появилась добрая улыбка, а глаза в лунном свете казались алыми, как кровь. В воздухе стоял сильный аромат ладана. — Ты его не видела? Где мой ребёнок? Дыхание пламени, одно из видов, — Сирауи. Лин Ю вытащил солнечный клинок у пояса и чётко увидел, как номер следующей струны в тех кровавых глазах был выгравирован. Вмиг он бросился вперёд подобно вихрю, позади него горели яркие искры. Под холодным лунным светом, солнечный клинок нарисовал форму пламени, голова злого духа отлетела, а тело постепенно растворялось, как бумага, сжигаемая огнём. Лин Ю вернул нож в ножны. Этот солнечный нож был предоставлен для оценки, он выглядел очень тонким и лёгким на вес. Предыдущий был возвращён и перестроен. Этот злой дух, как и надоедливый Пейлан, был предшественником оригинального произведения до его временного открытия. Кажется, его звали Гу Хуонянь, и он стал ступенькой для бессмертного Кавами, чтобы стать веточным столпом. Его предел составляет убить одного злого духа среди двенадцати лугов призраков. Аура злого духа действительно ослабевала и постепенно угасала. Вход в хижину был перед Лин Ю. Он вошёл внутрь, но не увидел Бабочку Шанэки. В тот момент казалось, будто он шагнул в другой мир. Снаружи холодный лес был покрыт снегом, а следы простирались до самого конца. Это была тонкая фигура, завернутая в саван, упавшая в снег, не ведая о своей судьбе, лишь чуть-чуть показывая полпоскучевшего лица. С дерева, недалеко, спрыгнула фигура в бирюзовом юри, на её лице был маска тенгу, а её короткие белые волосы стояли стоя, как тонкие иглы. Это была сцена, когда Лин Ю и Рин Таки Сакон встретились впервые.